

ПАСТУШОК

Слезятся утренние кичиги*
Окно до пояса во льду.
Обую тятенькины ичиги
И за околицу уйду.
Почуяв кровь, собаки ссорятся.
Горят высокие костры.
Деревня к празднику готовится,
Острит брусками топоры.
Задорно в избах кукарекают,
Скот отпевая, петухи.
Бычки с обвинистыми веками
Ломают прясло из ольхи...
В глушь забреду путями странными,
Не видеть чтобы, не страдать,
Как будут белыми туманами
Их души в небо улетать.

НИЧЕЙНЫЕ ОЗЕРА

Увиты мерзлым тальником,
В них звезды гаснут, задыхаясь,
Стучат багровым плавником,
Матерый лед взломать стараясь.
Обметан поснегом кордон.

* Кичиги – три звезды.

Седой лесник встает на зорьке:
Проворно печь растопит он,
Попьет чайку с калиной горькой,
Впряжет в салазки волчью сыть,
Возьмет пешню потяжелее
И едет проруби долбить –
Для звезд отдушины, точнее.
Его никто не нанимал
Спасать ничейные озера.
Опять весь день пешней махал,
На льду работал до измора...
Глядятся в небо снегирьки,
Где, чешуей сверкая, звезды
Пускают кверху пузырьки,
А в прорубь льется свежий воздух!

СЕВЕРА

Дикое, знобящее раздолье.
Наледи. Сугробы. Тишина.
Сломанные жерди да околье –
Бывшая великая страна
Истребили птицу и скотину.
Растеряли походя добро.
Облепило вербы да осины
Черных птиц угрюмое юро.
Разбрелись по свету поселчане.
Некому работать на земле.
Жизнь и смерть на зимниках венчая,
Волчи стаи мечутся во мгле.
Обживает лютое заморье
Брошенные нами севера –
Золотом набитые сугорья,
Полные распадки серебра.
Сивый снег скрипит, как половицы.
Негде приютиться на постой...
Посадили черта на божницу –
Надругались сами над собой.

НА ОХОТЕ

Черпал воду и замер в поклоне:
Как загадочен мир и велик!
Что ни плес – на текущей иконе
Отражается Господа лик.

Так и хочется петь от восторга,
Быть святым, не рубить, не стрелять.
Жить и здравствовать долго-предолго,
Любоваться на струйную гладь.

Просыпаться под райские песни
И ласкать все живое, любя,
Твердо знать, что из манны небесной
Ждет готовая каша тебя.

Втихомолку, стыдливо, шипицей
Безысходность кольнула в груди:
Вон дрова и убитая птица...
Надо ужин готовить идти.

Ночь мелькнет, снова жить как придется,
И кормить свою грешную плоть...
Может, плачет, а может, смеется
На текущей иконе Господь?

ЧИНА ЛУГОВАЯ

Истекая зноем, от любви сгорая,
Обвила шиповник чина луговая:
Косари не тронут, не истопчет стадо.
Острые иголки – за любовь награда.
Луговую чину голыми руками
Рву и улыбаюсь, а на сердце – камень.
Ой, летают низко черные касатки!
Ветреный парнишка на измену падкий.
Непутевый – сглазит, как травинку скосит,
На заре-на зорьке изомнет и бросит.
Чина луговая – праздники олетья.
Желтые цветочки соберу в букет я.
Принесу, поставлю на свое оконце.
Пусть она в ненастье светит вместо солнца.

Пусть она сияет, пусть она лучится,
Пусть другой парнишка в двери постучится...
Обовью руками, знойной встрече рада!
Острые иголки – за любовь награда.

ШАГУН

Беззащитный. Тощий. Рыжий.
Наст ломая синий,
На ходу поземку лижет,
И грызет осину.
От коры осины легче
Умереть на стуже.
Плачет он по-человечьи,
По-медвежьи тужит.
Голос выдуло ветрами.
Жжет глаза снежница*.
На упеках вечерами
Отдохнуть ложится.
Ткнется в мох дремучим ликом,
Вроде бы задремлет –
Слезы спелую брусникой
Катятся на землю...
Там, где люди лес валили,
Строили дорогу –
Трактора разворотили
Теплую берлогу.
У людей свои законы:
Рубят, жгут, корчуют...
Табуном за ним вороны
По тайге кочуют.

СНЕЖНЫЙ БАРС

Костерок понемногу дымился.
Безмятежно гоняли чай.
И откуда он здесь появился?!
Человечьи следы, кедрачи...

* Снежница – болезнь глаз от ярко освещенного солнцем снега.

Грозный гость из дремучих поверий
Тихо рыкнул и замер на миг:
Отраженье пятнистого зверя
О камня сломал Утулик.

Появился внезапно на кряже
И внезапно, как призрак, исчез.
Снежный барс... Не поверилось даже...
Житель вечных снегов и небес!

– Это знак, нам ниспосланный выше, –
Заикаясь, мой друг произнес. –
Мы нашли мумие... Толя, слышишь? –
И с улыбкой кивнул на утес.

ОЛЬХА

По хрупким веткам лунный свет
В полынный медленно струится...
Живые, радостные лица
Горюнье снятся много лет.

Как будто с думой о стране,
О вымирающем народе
Стоит она при огороде
Седой крестьянкой в тишине.

РОССИЙСКИЙ АЛМАЗ

Отчий берег маячит далечко.
Чайки стонут на все голоса.
Течь дала омулевая бочка.
Прохудились насквозь паруса
От Байкала исходит сиянье,
И гольцы Акатуя седы.
Налегай на весло, россиянин,
За обманчивым небом следи.
Баргузин ли, сарму проворонишь –
Тут же хищник сверкнет над тобой,
Из тяжелой державной короны
Жадно вырвет алмаз голубой.